Отброшенный жесточайшим ударом Рейма застонал от боли во вдавившейся грудной клетке.

— Больно-о-о… Облик Г-героя же должен быть неуязви-им!..

Действительно, обычно он даровал почти полную неуязвимость. Но Тюрфинг – типичное Магическое наследие скандинавской линии, защитные данные у него относительно низкие, а вот лечащие на высоте. Раны излечиваются, как будто их и не существовало. В доказательство тому вдавленная грудная клетка Реймы тут же с хрустом вправилась обратно.

— Гхи… Гья-а-а-а! – зарыдал от боли во время регенерации Рейма.

Это Магическое наследие плохо подходило ненавидящему боль парню.

Такеру медленными тяжелыми шагами направился к вопящему Рейме.

— Что такое? Твои раны вылечились. Бой только начался.

— Хи, хи-и-и…

— Вставай, живо.

При виде приближающегося олицетворения демона Рейма, задрожав, рухнул назад.

Как ни посмотри, Такеру был в ярости. Сжимающая меч фигура, окутанная жаждой крови, заставила Рейму сомневаться, действительно ли перед ним человек. В отличие от Такеру, который с детства обучался фехтованию, Рейма ничего не знал о клинках. Он даже меч прежде в руках не держал.

Для него сражаться с Такеру – верх глупости.

— Черт, черт… Черт, черт, черт! Л-ладно! Я тебе покажу! Я покажу тебе, насколько я особенный!

Дрожащий сгорбленный Рейма поднялся.

Такеру не стал смеяться над этим небольшим проявлением храбрости. Характер Реймы неисправим, однако мнение о его смелости Такеру слегка пересмотрел. Он восхитился, что даже у такого человека есть своя гордость. Попроси он о помощи, Такеру тут же из сожаления избил бы его до полусмерти, но теперь передумал.

Сдерживаться – наихудшее оскорбление для противника.

И потому Такеру решил вновь ударить в полную силу, чтобы выразить уважение к боевому духу противника.

Быть может, его задор передался и Рейме, потому что тот подсел еще сильнее.

— Дерьмо-о… Вот дерьмо-о-о!

Рейма схватил меч, как обычно держат бейсбольную биту, ринулся вперед. Такеру не стал бить в лоб, а принял стойку для атаки по глазам.

В плане расстояния у Такеру имелось преимущество, да и в защите Реймы было полно дыр.

Он никак бы не смог защититься от выпада.

Так должно было случиться.

Такеру изумился, когда услышал звон мечей. Жалкий на вид удар сверху вниз остановил меч Такеру.

Он не сдерживался. И тем не менее, меч остановился. Рейма тоже удивился. Его напряженное, словно он был готов расплакаться, лицо озарилось радостью.

— Э, э-ха, э-ха-ха-ха-ха! В-видал?! Я особенный!

Сейчас их силы равны. Нет, у Реймы преимущество.

По мере обмена ударами Такеру стал замечать странности. Сила давления не обычная. Стойка у него никакая, так откуда эта сила?

— В чем дело, Кусанаги?! Куда делся твой задор?! Ты же только что корчил тут из себя крутого! Это все, что может твое фехтование?! Да им даже новичок вроде меня овладеть может!

При оскорблении меча в Такеру вспыхнула злость, но головы он еще не потерял.

«Что это за сила!..»

Такеру ощутил опасность и тут же попытался восстановить стойку и уклониться.

Однако только он отвел клинок, как на его плечо на огромной скорости обрушился меч.

— Хья-а-ха-ха-ха! Отличное чувство! Погнали дальше!

Рейма вновь из небрежной стойки ударил упавшего Такеру.

«Быстро!»

Выпад Реймы приближался на скорости, за которой Такеру почти не поспевал.

Парень попытался уклониться с помощью Сомато, но в этот момент скорость выпада возросла еще больше.

— Че ты пялишься?! Еще, еще! – осыпал его Рейма ударами наугад.

Воистину бестолково. Неуклюжие удары, как будто ребенок размахивал палкой.

И все же все удары отбивали меч Такеру и ранили его самого.

Такеру упрямо наносил удары и оборонялся.

Но сколько бы он ни старался, Рейма отражал все удары до единого.

— Теперь-то понимаешь, Кусанаги! Я выдающийся во всем, во всем! Я доминирую во всем! Судьба отброса вроде тебя закончится здесь!

Сколько бы Такеру ни оборонялся, сколько бы ни уворачивался, все было напрасно.

Он и заметить не успел, как его тело покрыло множество мелких ран.

Полный провал. Абсолютный кризис.

После стольких ударов он должен был лишиться всех сил.

— …

Но во время атак Реймы Такеру наоборот, успокоился.

Он хладнокровно продолжил принимать удары Реймы.

«…Ляпис», — осознал кое-что Такеру и обратился к Ляпис.

Та предугадала его мысли и бесстрастно ответила.

«Вражеское Магическое наследие установлено. Это Тюрфинг».

«Не слышал. Западные мечи не моя специальность, но… это ведь очень острый меч, да?»

«Да. Это проклятый драгоценный меч, который пришел к нам из Скандинавии, как и Дайнслейф. Его характерная особенность…»

«Удар всегда достигает противника… так?» — опередил Ляпис Такеру.

«Да. Помимо преимуществ облика Героя он обладает характерной особенностью всегда поражать цель в поле зрения. Каким бы ни было расстояние до цели, какие бы препятствия не встретились, он уничтожает препятствия дарованной пользователю силой и всегда попадет в цель. Это Магическое наследие S-класса. Если судить только по характерной особенности, он превосходит Дайнслейф».

«…Потрясающий меч, конечно».

«Не хочется признавать, но, вероятно, сильнее меча просто не существует. Меч крайне выдающийся».

«Ага, только вот на этом все».

Такеру немного разочарованно взглянул на Рейму.

Тот продолжал самоуверенно наносить удары.

Удар, еще удар.

— Плачь, кричи! Признай, что я сильнейший!

Удар, удар, удар, еще удар.

— Ха-ха-ха-ха! Что, так меня испугался, что и рта открыть не можешь?! Ну давай, скажи же что-нибудь!

Удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар.

— Ха-ха… ха? Э-э… странно… Эй!..

В это мгновение Рейма осыпал Такеру почти бесчисленным количеством ударов.

— Почему, почему-у?!

И все же.

— Почему ты не па-а-адаешь?! – завопил Рейма от страха перед Такеру.

Такеру уже отказался от обороны, опустил руки и лишь слегка двигался в момент нанесения ударов.

Если присмотреться, урона он почти не… нет, ран на нем не было, за исключением царапин.

— У тебя великолепный меч. Он позволяет ударить все, что ты видишь… Думаю, это идеальное оружие для борьбы с мечниками.

— Дерьмо! Дерьмо-о-о!

— Но не более. Способность твоего меча позволяет только ударить противника. Она дарует владельцу почти божественную защиту, которая исчезает после удара. Иначе говоря, после удара важны уже навыки владельца.

После этих слов Такеру телом принял удар Реймы.

И тут же изогнулся. Прежде он изгибался только в момент удара, чтобы отойти назад.

В этот же раз он принял удар не мечом, а телом. Навык, доступный опытному фехтовальщику.

Прежде он парировал с помощью Сомато, однако в этот раз обошелся обычным зрением.

Конечно, атаки Реймы быстры и сильны.

Но не более того. После попадания силы в них не больше, чем в детском кулаке.

Навыки владельца не сочетались с особенностями меча.

«Ляпис, затупи лезвие».

«Затупить?»

«Да. Я хочу, чтобы меч не убил его».

Лезвие затупилось. Теперь нодати Такеру стал подобен деревянному мечу.

Такеру отразил атаку Реймы и тут же схватил Тюрфинг за лезвие.

Непрерывные удары прекратись.

— …Ува?!

— Я все понял, Рейма Теммёдзи.

— !..

— Ты показал мне свою решимость. Достаточно, — спокойно произнес Такеру, закрыв глаза.

Но вопреки им меч в ладони Такеру даже не шелохнулся, когда Рейма попытался выдернуть его.

Такеру красными, как у демона, глазами посмотрел на Рейму, который нервно пытался выдернуть меч.

— Теперь мой черед.

В ту же секунду в лицо Реймы на запредельной скорости вмазалась головка рукояти меча.

Удар, напоминающий пушечный выстрел, расплющил Рейме нос и вдавил лицо в череп.

Рейма отшатнулся и хотел закричать, но не раздалось ни звука.

В это же мгновение…

— Кусанаги Симмейрю – Ронотати!

Такеру до предела наклонился и со всей силы выбросил клинок снизу вверх точно Рейме в подбородок. Удар подобно вгрызающемуся в горло жертвы волку сломал Рейме челюсть и подбросил его в воздух.

Рейма врезался в потолок церкви и стал медленно падать на пол.

— Конотати!

Прежде чем Рейма успел рухнуть, Такеру встал на то место, куда он падал, и нанес удар из ножен снизу.

— Гха-а! – харкнул кровью Рейма от удара в спину.

Его вновь чуть подбросило, но в этот раз удар пришелся сверху.

Рейма с грохотом обрушился на пол и проломил доски.

— А… Гх!..

— Сайнотати!

Такеру несколько раз быстро ударил в пол, с каждым разом немного приподнимая Рейму мечом.

Ускорившись Сомато, он левой рукой схватил подброшенного вместе с обломками досок Рейму за горло, прежде чем тот отлетел.

В то же мгновение раздался хруст сломавшейся из-за отдачи кости, но Такеру не обратил на это внимания. Человек, принявший облик Героя, не умрет от пары сломанных шейных позвонков. Они тут же восстановятся.

Не выпуская шеи Реймы, Такеру отвел назад меч и придвинул расплющенное лицо поближе.

— Рейма Теммёдзи… Повтори, что сказал.

— Гхи… Гха… П-прости.

— Фехтование что?

Глаза на расплющенном лице, проливая слезы, умоляюще посмотрели на Такеру.

Одновременно с этим Рейме в солнечное сплетение врезался меч.

— Бх… Гья-а-а-а!

Услышав крик, Такеру вновь отвел меч.

— Так кому там принадлежит Усаги?

— …у-у… э-э…

— Кому. Она. Принадлежит?

— …Отдаю… тебе… она… твоя…

— Неверно!!! – взревел Такеру и снова пронзил Рейму мечом. – Она не вещь! Она – мой товарищ! – Такеру отвел плечо до предела так, что даже послышался хруст выбитой из сустава кости. – Кусанаги Симмейрю – Хонотати!

И начал ураган выпадов.

Мощные, как пулемет Гатлинга, выпады пронзали броню и тело Реймы. Такеру сделал не десять-двадцать пронзающих выпадов, а около сотни.

Кусанаги Симмейрю изначально – стиль фехтования против людей, отделившийся от Кусанаги Морохарю. Он превосходил Кусанаги Морохарю, предназначенному против нечеловеческих существ, в скорости, но значительно уступал в силе. Кроме того, Такеру не стал бить в жизненно важные точки, которые могли привести к смерти. Он не жалел противника. И меч затупил не из доброты.

Он пообещал Усаги.

Пообещал избить Рейму до полусмерти.

После последнего мощного выпада Рейма отлетел к церковному кресту в такой позе, словно его распяли.

Он без сил съехал на пол и принялся со слезами на глазах хватать ртом воздух.

Если бы не возросшие благодаря облику Героя способности к регенерации, Рейма бы уже давным-давно умер.

— У-у… Кха… Ха-а… Гха…

Сознание Реймы еще не прояснилось, но он по-прежнему держался за меч. Однако делал он это не потому, что у него осталась воля сражаться.

Он понимал, что в противном случае умрет. Поскольку стало ясно, что молить Такеру о пощаде бесполезно, Рейме оставалось только держаться за меч. Сколько бы он ни извинялся, какую бы компенсацию ни предлагал, Такеру не простит его. Он просто жалкий кусок мяса, который должен сражаться. Если он выпустит меч, облик Героя развеется, и он даже одного подобного удара не переживет.

«Не хочу умирать. Не хочу. Не хочу умирать, пока меня никто не признал».

Рейма цеплялся за клинок из одного лишь упрямства.

И потому драгоценный меч Тюрфинг исполнил его желания.

Согласно легенде, этот меч исполнял три желания.

Первое – признать Рейму своим владельцем. Второе – придать владельцу облик Героя.

И третье – избежать смерти, которая при таких обстоятельствах, вероятнее всего, скоро наступит.

Уникальное заклинание Тюрфинга, «Судьбоносное усиление».

Величайшее заклинание, которое исполняет желание. Прямо под распластавшемся на полу Реймой возник золотой магический круг. Угрожающая магическая сила, хлещущая из меча, заставила Рейму прийти в себя.

— Мне уже все равно… Если я смогу выжить… и покончить здесь со всем! Я пожертвую всем! Прими же мою судьбу, Тюрфинг!

Заклинание активировалось, и лезвие меча окутала золотая магическая сила.

Он превратился в чистую жажду, словно желание Реймы жить обрело форму.

Перед лицом совершенной ненормальности боевой дух Такеру окреп.

«Ляпис».

«Принято».

Под ногами Такеру появился лазурный магический круг.

Такеру убрал меч в ножны, выставил левую ногу вперед, согнул колени и напряг спину.

Стойка для обнажения меча, накапливающая силу. Такеру с силой сжимал рукоять правой рукой, накапливал силу, чтобы обнажить меч. Левую же руку он держал не на ножнах, а большим пальцем придерживал гарду меча, чтобы быстрее вытащить его, когда правая рука накопит силу.

Правая рука и большой палец левой дрожали, накапливая энергию.

Странная, но отточенная стойка. Противостоящий ему Рейма стоял в угрожающей стойке, воплощающей его ненормальность.

Приготовившись к атаке, они бросились вперед.

— Я тут не умру-у-у-у-у!

— Кусанаги Морохарю – Аманодзяку!

Вспышка. Два удара, обратившихся в свет, столкнулись лоб в лоб.

Магическая сила взорвалась и хлынула во все стороны, оставив от церкви только каркас.

Преимуществом владел Рейма. Задействовалась уникальная способность Тюрфинга, и меч Такеру постепенно оттеснялся. Благодаря «Судьбоносному усилению» сила Реймы возросла в два раза.

Такеру прижал тупую сторону меча к левому плечу, поддержав приближающуюся гарду.

— Сдохни-и-и-и-и-и!

Когда Рейма закричал, словно сумасшедший, золотая магическая сила даровала ему еще больше мифической силы.

Тюрфинг, меч, дарующий заклинание под названием «судьба».

Легенда не лгала, он действительно был великолепен.

Однако.

Противостоял ему меч, обладающий неоспоримо сильнейшей способностью.

Проклятый меч поглотил заклинание Тюрфинга.

«Сумеречные чары».

Судьба или божья воля – этому мечу безразлично.

Меч поглотит и заклинание, и магическую силу.

— Э, это же… сила, решающая судьбу… Почему?! – жалобно завопил Рейма, видя, как золотая магическая сила втягивается в меч Такеру.

Хотя особенность гарантированного поражения цели не исчезла, «судьбу», которая должна была позволить ему избежать смерти, поглотили.

Такеру сдвинул рукоять меча вперед, и Мистелтейнн, который терся о лезвие Тюрфинга, соскользнул. Разумеется, кончик Тюрфинга, нацеленный Такеру в сердце, тут же устремился вперед.

Но не более того. Удар прошел, но броня просто отразила Тюрфинг. Удар лишившегося воли сражаться Реймы даже доспеха не поцарапал.

Свет погас, наступила тишина.

Рейма с дрожью посмотрел на Такеру, который поднял меч над головой.

— С-спасит…

Такеру молча покачал головой.

Поднятый над головой меч превратился в цвайхендер. Поглощенная магическая сила присоединилась к общей, и лезвие меча засияло лазурным светом, который с каждой секундой становился все ярче.

Такеру оперся на одну ногу и просто-напросто опустил меч вниз.

— Кусанаги Морохарю – Хихиодоси!

Раздался демонический рев, и Рейму, чье сердце застыло, поглотил свет.

В разрушенной церкви стоял опустивший меч Такеру.

Мощный удар, окутанный усилением, исчез без следа.

Сам же Рейма потерял сознание.

Глаза обмочившегося Реймы, изо рта которого свешивалась слюна, закатились. Клинок Такеру срезал Рейме волосы и остановился в миллиметре от его головы. Изначально Хихиодоси – прием-финт против мифических существ. Показное поднятие меча над головой и испускание жажды крови, чтобы нагнать страху и создать брешь в обороне.

Хотя в случае с Реймой этого не потребовалось.

Потерявший сознание Рейма осел на пол.

Такеру убедился, что он не шевелится, и спокойно убрал меч в ножны.

«Достаточно?» — Ляпис узнавала, не будет ли Такеру убивать его.

— Усаги не просила убивать его. Да и не думаю, что от этого будет польза, — отозвался Такеру, смерив Рейму холодным взглядом. – И вообще… мне не хочется марать об него руки.

Только он спокойно заявил это, как ему показалось, что меч в ножнах дрогнул.

Он озадаченно посмотрел на Ляпис, на меч на поясе.

— Что-то не так?

«Нет. Все в порядке».

— …Мне кажется или ты дрожишь?

«Ничего подобного. Не понимаю, о чем ты, носитель».

— В-вот как… Прости, — невольно извинился Такеру.

Юноша оставил Рейму и выдернул Тюрфинг из разрушенной колонны.

— Нельзя его так оставлять. Ляпис, сделай для него ножны, — попросил он, держа в руке

испускающий слабое свечение меч.

«…»

— В чем дело? Давай быстрее, нам надо торопиться к Усаги и остальным.

«…Ты заключаешь контракт с Тюрфингом?»

Безжизненно. Бесстрастно. Но в голосе Ляпис чувствовалось трудно описуемое давление.

— Ха?

«Останавливать не стану, но прежде чем заключить контракт с этим Магическим наследием, ты должен разорвать контракт со мной. В тот же момент Инквизиция начнет за тобой охоту. Тебя это устраивает?»

— Н-нет, я не собираюсь этого делать. Я просто хочу изъять его. Если ножны сделаешь ты, они не позволят утечь его магической силе, и его никто не сможет похитить.

«Тюрфинг во многом уступает мне, но его уникальная особенность лучше моей. Но прошу не забывать, что с ней накладывается «проклятие». После трехкратного применения заклинания для исполнения желаний всегда…»

— Не стану я его использовать, не стану! Ты для меня единственный меч!

После отчаянного отрицания Такеру начавший ускоряться голос Ляпис резко затих.

«Вот как? Хорошо», — вновь бесстрастно ответила она.

Однако теперь в нем не чувствовалось угрозы.

Такеру с озадаченным видом поспешил к Мари, которая уничтожала магическую формулу.

Оттолкнувшись от земли и перепрыгивая с крыши на крышу, он кинул взгляд на свой любимый меч.

«Почему-то… у меня чувство, что она поглядывает на него с подозрением».

Такеру отчего-то ощущал себя мужем, подозреваемым в измене.

Крыша, обдуваемая порывами холодного ветра. Продолжая в одиночку бороться против Магического наследия, Мари выполняла необходимую для разрушения магической формулы процедуру и не могла даже согреть онемевшие от мороза руки.

«…Я уже почти догнала автоматическую формулу…»

Даже если ведьма сможет отследить точку запуска заклинания, это ее ужасно вымотает. В случае же таких уникальных масштабных заклинаний от усталости можно будет сойти с ума.

— Если покончу с этим, Ока Отори меня точно признает!..

Мари определила своей наградой столь тривиальную цель и продолжила сидеть неподвижно.

До запуска заклинания пять минут. Она едва успевала.

— Ладно, хва-атит.

Только Мари открыла глаза от неожиданно прозвучавшего голоса, как ее левое плечо содрогнулось.

— Кья! – вскрикнула девушка и начала заваливаться.

Мари едва удержалась. Стиснула зубы и усилием воли приказала мозгу работать как прежде. Она понимала, что с ней случилось, но предпочла сосредоточиться на магической формуле.

Боли девушка не чувствовала, но по плечу разлился странный жар.

Выстрелила в нее Мефисто, которая вновь поднялась на крышу.

— Прома-азала. Ничего, попробуем еще, — невинным голосом произнесла ведьма, и хотела было выстрелить еще раз, как…

— Мари!

Увидела на крыше здания напротив рыцаря в лазурных доспехах. Тот поднял меч над головой, прыгнул, выключил ускорители и приземлился за спиной Мари, чтобы защитить ее.

— Тц… Еще один Пожиратель!

Мефисто открыла беглый огонь по Такеру. Ни одна из пуль в юношу не попала, меч разрубил все. Такеру выставил меч и приготовился к бою с ведьмой.

— Все кончено, Мефисто… Я заставлю тебя вернуть Отори!

Мефисто не растерялась, хотя противостояла Такеру в облике Охотника на ведьм. Она наоборот, улыбалась.

— Покинь тело Отори! Сдавайся, я не стану лишать тебя жизни!

Когда Такеру заявил, что переговорам не быть, Мефисто не вытерпела и расхохоталась.

— А-ха-ха-ха-ха-ха! Не станешь лишать жизни? Жизни, говоришь?! Я не живу-у! Сейчас я просто призрак, обитающий в этой девке! Сможешь уби-ить душу? Твой Пожиратель реликтов поглощает магию, но не смо-ожет убить душу!

— Заткнись!.. Если ты не выйдешь, то я!..

— Попробуй! Давай сразимся! Только вот драться буду не я, а эта девка! – прокричала Мефисто и выставила вперед руки. — Summis desiderantes affectibus…

Узнав зачитываемые слова, Такеру содрогнулся.

Мефисто ухмыльнулась лицом Оки.

— …Malleus Maleficarum!

В ту же секунду из багрового магического круга поднялось нечто, напоминающее черный гроб.

Гроб разломился, и изнутри показались два огромных пистолета.

Мефисто схватила пистолеты и направила их на Такеру.

— Не может быть… Почему у нее Пожиратель реликтов?!

«Пожиратель реликтов заключает контракт не с телом, а душой».

— Потому я и спрашиваю! – спросил растерянный Такеру у Ляпис.

Ответила же ему Мефисто.

— Влад пал раньше де-евки. Я закольцевала ее травму из прошлого, чтобы ей стало тяжелее, но она упря-амая. Только я подумала ужесточить натиск, как этот пистолет предложил себя в обмен на смягчение пыток. Думаю, он не смог спокойно смотреть, как ломают его хозяйку. Доброе Магическое наследие, которое волнуется за хозя-аина! – Мефисто высунула подозрительно длинный язык, словно хотела облизать пистолет. – Зна-аешь, как сладко она вопи-ила? Прости мама, прости папа, прости Сидзуку… О-о-о, точно, твое имя она тоже крича-ала! Кусанаги, Кусанаги! Гья-ха-ха-ха! Опозда-ал ты немно-ого, Такеру-ку-ун!

Такеру заскрежетал зубами.

Сейчас его ненависть к Мефисто, которая разбила сердце Оки, достигла предела.

— Я тебя вытащу и убью!

— А смо-ожешь? Смо-ожешь ли убить эту девку?!

Мефисто спустила курок левого пистолета, выстрелив сияющим колом.

Такеру запустил Сомато, чтобы защитить Мари у себя за спиной, и попытался разрубить кол лезвием Ляпис.

Но когда кол коснулся клинка…

«!!!»

Юноше показалось, что Ляпис втянула воздух, а в следующее мгновение его броня внезапно разлетелась.

От неожиданного снятия облика Охотника на ведьм Такеру лишился дара речи.

— Ляпис?!

«…Это… уникальная особенность Влада».

Мефисто с громким хохотом прицелилась в Такеру в этот раз уже из правого пистолета.

— Ты что, не зна-ал о способностях этого Пожирателя реликтов? Если известна магическая формула, этот пистолет пронзит любую магию. Формула облика Охотника на ведьм… жаль, жаль, уже в голове у это де-евки.

— …Черт!

— Облик Охотника на ведьм – нечто вроде магической копии облика Геро-оя. Заклинание системы усиления делика-атное, если единожды пробить в нем дыру, оно отме-енится, — Мефисто выстрелила из пистолета в правой руке.

«Не… выйдет… уклоняйся».

Такеру услышал заглушаемый голос Ляпис, но уклоняться не стал. Позади него была Мари.

У него не осталось другого выбора, кроме как с помощью Сомато изменить траекторию кола. Мощь вертящегося кола превзошла ожидания Такеру и далеко его отбросила.

— Гхах!..

Перелома он избежал, однако мышцы ему разорвало. Ко всему прочему Мари осталась совершенно беззащитной. Мефисто тут же прицелилась в нее.

— Не позволю!

Такеру оттолкнулся от пола и прыгнул, чтобы вновь закрыть Мари. Выпущенный кол он попытался отбить мечом. Но собственным телом не смог погасить импульс, и кол зацепил его правое плечо.

Этого оказалось достаточно, чтобы разорвать плоть и сломать кость. Фонтаном хлынула кровь.

Такеру уперся ногами в крышу и застыл на месте, чтобы защищать Мари.

— Неплохо де-ержишься с обычным телом. Эта сила… Сомато? Оно же сильно перегружа-ает тело, да? Посмо-отрим, сколько ты продержишься, — насмешливо произнесла Мефисто и привычным движением прокрутила пистолеты на пальцах.

Поскольку правое плечо ему разворотили, Такеру держал меч одной левой.

«Мне нет… прощения. Я сию минуту… восстановлю формулу… и вылечу… раны», — послышался обрывающийся голос Ляпис.

Колья Влада пронзают даже формулу Магических наследий. Точно так же он нейтрализовал ножны Героя, Короля Артура. В отличие от разрушения магической формулы, которым занимается Мари, эта мухлежная способность пробивает дыры в формуле заклинания с помощью антимагического усиления, которое создают колья, состоящие из магической силы. Если их магическая формула попадает точно в Магическое наследие вроде Ляпис, она наносит урон, сравнимый с временным выводом из строя при ударе по голове.

Облик Охотника на ведьм – сложнейшее уникальное заклинание, которому требуются сложная магическая формула и огромное количество магической силы. Вдобавок ко всему антимагическая отдача препятствует быстрому восстановлению магической формулы.

Даже если он вновь примет облик Охотника на ведьм, ему останется только защищаться мечом, иначе вновь произойдет то же самое. К тому же позади Мари, из плеча которой хлещет столько крови, что кажется, будто она рухнет от любого прикосновения.

Он должен защитить ее. Мари отключала Магическое наследие, рискуя жизнью.

«Я должен продержаться хотя бы до тех пор… пока не придет Усаги! С ней у нас еще будет шанс!.. – Такеру сжал рукоять левой рукой и стиснул зубы. – Нельзя позволить ей стрелять еще. Не отступать! Выиграть время в ближнем бою!»

Такеру запустил Сомато, оттолкнулся от земли и ринулся к Мефисто.

В то же мгновение Мефисто выстрелила. Такеру силой воли и упрямством изменил траекторию кола и налетел на ведьму.

Два пистолета и меч столкнулись, взгляды двух людей пересеклись.

— А-ха-ха-ха! Каково-о-о это? Обмениваться смертельными ударами с девушкой, которую ты поклялся поддерживать? Последний раз вы драли-ись в средней школе во время ма-атча на выбывание. Я все-е-е по-омню!

— Не говори о воспоминаниях Оки!

— Ах-ха! Ты всегда называл ее «Отори», а сейчас «Ока»! Отли-ично! Эта девка о-о-очень рада!

— Нгха-а-а-а-а-а!

Оковы разума спали, и Такеру наконец разъярился. Однако убить ее он не мог. Пусть душа Мефисто и захватила контроль, тело принадлежало Оке.

Если сейчас убить Мефисто, умрет и Ока. Пусть Такеру и потерял благоразумие, об этом он не

забыл.

По-прежнему борясь с Такеру, Мефисто прищурилась.

— …Кажется, эта девка возвраща-ается. Она ведь ничего не может, как она через такую толпу прорвалась.

Вероятнее всего, она имела в виду Усаги. Заметить ее она заметила, но в таком положении преимущество будет на стороне Усаги. И тогда шансы на победу значительно возрастут.

Мефисто чуть взволновалась, но тут же разразилась жутким смехом.

— О-о, мне пришла в голову отличная идея. Давай испыта-аем вашу дружбу, — намекающе произнесла Мефисто и высунула длинный язык.

На языке лежала моменталка с неровным магическим кругом. Мефисто мягко коснулась руки Такеру, которой он сжимал меч.

— Давай прове-ерим, насколько сильны ва-аши узы!

От этих слов Такеру содрогнулся.

«Плохо!»

Угадав замысел Мефисто, Такеру тут же напряг ноги, чтобы отпрыгнуть.

Спустя пять секунд дверь с грохотом распахнулась от пинка.

— Никайдо! Ты в порядке?!

На промозглой крыше появилась Усаги, которую с таким нетерпением дожидался Такеру.

Едва Усаги пинком открыла тяжелую дверь, как поразилась открывшейся картине.

Раненая Мари, израненный Такеру и Ока, держащая его под прицелом двух пистолетов.

Усаги без колебаний прицелилась в Оку из «Белой смерти».

— Сайондзи?! Ч-что происходит?! Стой, не стреляй! Мефисто не во мне! – внезапно закричала Ока и наставила на Усаги пистолет в левой руке.

Плечи девушки задрожали, и она с ошеломленным видом принялась переводить взгляд с Оки на Такеру и обратно.

— Не понимаю, что происходит… Почему я здесь?

— Отори? Ты правда сама Отори?!

— …К-конечно. Ко мне внезапно вернулся контроль над телом… а потом… — Ока тряхнула головой – видимо, растерялась, когда внезапно пришла в себя.

— Тогда Мефисто?..

Усаги отвела взгляд от Оки и посмотрела на Такеру.

Такеру с по-прежнему напряженным видом встретился с ней взглядом.

Усаги поняла, что сотворила Мефисто, и закусила губу.

«…Вот паршивка-то эта ведьма, а!»

Сердцебиение Усаги ускорилось из-за подстроенной Мефисто ловушки.

Не понятно, в ком находится ведьма.

Для Усаги, которая обладала решающим фактором для ее уничтожения, хуже ситуации и представить было нельзя.

Такеру направил меч на Оку, а Ока держала его на прицеле пистолета. Мари, судя по всему, работала над разрушением магической формулы Магического наследия, однако вероятность нахождения Мефисто в ней тоже исключать нельзя.

Что делать? Как лучше поступить?

— Это Кусанаги… Кусанаги защищал ее… поэтому… поэтому весьма маловероятно, что Мефисто в Мари Никайдо… Кусанаги ни за что бы не подпустил одержимую меня к ней.

— ?!

— Не волнуйся… Пока у Кусанаги есть Пожиратель реликтов, его душа некоторое время должна быть в безопасности. Я уже пережила это и благополучно вернула тело, — Ока решила, что настоящая Мефисто – Такеру, и горько прищурилась. – Сайондзи… Тебе, наверное, тяжело, но мы должны задержать Кусанаги… Одной мне с ним не справиться.

Усаги растерялась. Оружие в руках не понимающей что ей делать девушки дрожало.

Такеру ничего не говорил, только тяжело дышал.

— Ты… просишь меня стрелять… в такой ситуации?!

— Если ты не выстрелишь, все кончено! Верь мне!.. Мефисто сейчас прямо у Никайдо за спиной!

Голос и беспощадность в нем несомненно принадлежали Оке.

Сама Ока бы без колебаний пристрелила Такеру, чтобы защитить Мари, занятую разрушением Магического наследия. Если она настоящая, а Такеру нет, именно так она и поступит.

Но Усаги подумала и о другом. Что, если Ока не настоящая и Мефисто до сих пор в ней? Она причинит Такеру ужасную боль, и это даст Мефисто возможность убить Мари. А если наоборот? Она не поверит Оке и выстрелит в нее, а Мефисто тем временем убьет Мари в спину.

Что же выбрать? Где правда? Как ей спасти обоих?

Усаги чаще задышала и понемногу начинала дрожать.

«В такое… время!..»

Сейчас нельзя допустить приступа. Усаги стиснула зубы.

Она решимостью избавилась от проклятия семьи Сайондзи, преодолела травму, искусав Рейму, и все же… сейчас перед ней появилось новое препятствие.

Если она сейчас примет неправильное решение, за это заплатят не только ее товарищи, но и все жители города.

Сейчас Усаги испытывала давление сильнее, чем когда либо. Ей придется стрелять в товарища. Такеру направил меч на Оку, Ока держит Такеру на прицеле…

«Что мне делать? Если не решу, погибнут все. Из-за меня все лишатся жизней».

— Ха-а… Ха-а!.. Фу-у!..

Дыхание учащалось, перед глазами плыло.

В голове возникали воспоминания о товарищах, мешая выстрелить.

«Не плакать! Не плакать, не плакать, не плакать! Я… только я могу разрешить этот вопрос! Я должна это сделать!»

Сдерживая слезы Усаги, по-прежнему охваченная сомнениями, выбрала… Оку.

— …Сайондзи…

— Кусанаги сейчас… защищает Никайдо! Мефисто – ты!..

— …Вот как.

Усаги отчаянно старалась удержать трясущееся оружие.

— Мы мало знакомы… естественно, что ты не веришь мне… Когда мы только познакомились, я наговорила тебе ужасных вещей… Сейчас может быть поздно говорить об этом, но я хочу извиниться.

— …

— Но поверь мне только в этот раз, прошу тебя! Если ты выстрелишь в меня, все кончено! Академии, городу, товарищам будет уже не помочь! Ты действительно этого хочешь?

Сложный вопрос. Ока спросила о том же, о чем Усаги снова и снова спрашивала себя. Оружие девушки задрожало сильнее.

— Усаги.

И тут с ней заговорил молчавший прежде Такеру.

Он поднял голову и посмотрел прямо на Усаги.

— Если сомневаешься… Стреляй в меня.

Эти слова поразили и Оку, и Усаги.

— После меня стреляй в Отори. С твоей скоростью ты сможешь.

— …Что…

— Не волнуйся. Ни я, ни Отори не умрем. Ты выстрелишь в нас двоих и спасешь нас.

— …Кусанаги.

— Мы верим в тебя. Поэтому и ты… верь в нас.

В открытом взгляде Такеру не было ни лжи, ни беспокойства.

— …Да! – уверенно ответила.

Оружие перестало дрожать. Мушка по-прежнему смотрела на Оку.

Она никому не поверила. Никого не сочла ненастоящим.

Сейчас оба товарища перед ней настоящие.

Именно поэтому она должна стрелять. Достаточно попасть пятнистой пулей в кость. Они не умрут. Пусть они пострадают, но будут спасены. Так отрицаются обе вероятности.

— Если так я смогу спасти двоих, я выстрелю!

Больше Усаги не сомневалась.

Ока посмотрела в ее уверенные глаза…

— …Отвратительно.

Выплюнула оскорбление. На ее лице возник не страх, а отвращение.

Мефисто, находившаяся в Оке, открыла свою истинную натуру.

— Отвратительно, отвратительно, отврати-ительно! Самопожертвование я ненавижу больше всего! Позво-олить выстрелить в себя, чтобы тебе поверили?! Впервые вижу таких идиотов! Вы

должны ссориться, как делали все остальные! Так устро-оен человек! — Мефисто, лицо которой исказилось от досады, положила пальцы на спусковые крючки пистолетов, наведенных на товарищей. – Хватит! Победа все равно за мно-ой! – Мефисто с искаженным лицом посмотрела на Усаги. – Вы же меня не-е убьете. А если выживу, то убью вас обоих! Вас это устраивает? Если нет, тогда сложите оружие… Я еще могу сделать так, чтобы «Хозяин-Раб» на вас не подействовало.

Такеру и Усаги действительно не могли убить Оку. Даже если они попадут в ногу или руку, усиленная Пожирателем реликтов Мефисто не обратит на внимания и спустит курки.

Такеру это так или иначе переживет, а вот Усаги, вероятнее всего, умрет.

Даже понимая это, Усаги не опустила оружие. Она не была готова, что в нее выстрелят, и потому не могла стрелять в товарища.

То же самое и Такеру. Он держал меч так, словно готовился в любую секунду прыгнуть вперед.

— Во-от как… Пусть тогда товарищи убивают друг друга, как вы и хоте-ели!

Мефисто спустила курки.

Усаги задержала дыхание, чтобы попасть наверняка, Такеру запустил Сомато, чтобы обострить чувства.

Первой в столь напряженной ситуации двинулась…

— Гх… Ч-что?!

Мефисто. Но она не атаковала. Ее тело внезапно затряслось.

Усаги с Такеру ошарашенно распахнули глаза, не понимая происходящего.

— Чт… что… что происходит?! – Мефисто дрожала, словно парализованная. – Тело не… слушается… почему… она!..

Дергаясь, ведьма отвела пистолеты. Казалось, тело Оки отказывается подчиняться приказам Мефисто.

Выглядело так, словно Мефисто что-то управляет.

Нет, не так. Два человека одновременно перекрывали мысли друг друга.

Обратная ситуация. Теперь уже Ока пыталась вернуть назад свое тело.

— Не позволю… еще сильнее… обесчестить себя… Оку Отори!

Такеру и Усаги четко поняли, что сказала это не Мефисто.

Это собственным голосом сказала Ока. Она временно, но вернулась. Мучительное выражение то и дело сменялось выражением Мефисто. Однако это лицо несомненно принадлежало Оке.

— Я все слышала!.. Твой отвратительный голос… голоса товарищей, все! Потому я и вернулась! Потому и смогла вернуться!

— Ты не мо-огла верну-уться! Ты же только недавно сжима-алась в комок! Я ведь показывала тебе твое ужасное прошлое, и ты все равно!..

Она не могла перебороть такую травму. Мефисто даже не нужно было пожирать душу Оки, потому что она была ослаблена, и контроль над телом полностью перешел к ведьме.

— То, что ты мне показала, — иллюзия. …Пережитый мной ад намного страшнее!

— Один раз ты уже попалась… Вот же ж упря-амая!..

— Не важно, сколько раз мне придется подниматься! Ведьме вроде тебя… Я ни за что не проиграю!..

Мефисто, борясь с душой Оки, содрогнулась в муках.

Ведьма, прежде пожиравшая души без сопротивления, впервые испытала это. Был ли причиной тому дар Влада, или же голоса товарищей – не известно.

Однако сейчас Мефисто на своей шкуре осознавала, насколько сильна Ока Оотори.

— Сайондзи! Стреляй в меня! – с отчаянным видом закричала Ока, сдерживая Мефисто. – Если хоть немного считаешь меня товарищем… Стреляй!

— Не стреляй!

— Прошу, стреляй! Сайондзи!

Услышав вопль Оки, Усаги сдавила спусковой крючок.

— Есть!

С сухим выстрелом вылетела пуля и попала точно Оке в плечо. Из-за отдачи из раны брызнула кровь.

Мефисто дернулась от боли, но стерпела.

— Ты-ы-ы-ы-ы-ы! – взревела Мефисто.

Пуля попала в плечевую кость, боль была соответствующе ужасной. Однако к боли такой силы Мефисто привыкла. Сколько бы пуль в нее ни попало, силы из тела не уйдут.

— Не нагле-е-е-е-ей! – с воем ненависти Мефисто из последних сил навела пистолеты на Усаги.

Но содрогнулась от идущего изнутри тела шума прежде, чем услышала выстрелы.

Поначалу похожий на звон колокольчика звук постепенно начинал разрывать мозг.

— Что такое?! А, ай! Ай, больно, больно, больно! Кость… Голова раскалывается-а!

— Кха!..

— Мозги… раскалываются… Эта боль… меня… Гья-а-а-а-а!

Мефисто каталась по крыше, зажимая голову руками.

Ее мозг и тело охватывала невыносимая боль. Пулю, которой выстрелила Усаги, специально создала Икаруга из металла под названием «высококолеблющаяся дамасская сталь». Хотя ценным против магии веществом она не считается, потому что не является антимагическим материалом, она вызывает в человеческом теле ужасную «боль». Сила поражения у нее не отличается от обычных пуль, но она обладает особенностью сильно вибрировать при контакте с фосфорной кислотой в теле. Если ее посадить точно в кость, она посылает по нервам колебания, которые передают боль прямиком в мозг.

Эта боль, казалось, не из этого мира.

— Гья-а-а-а-а! Хигха-а-а-а!

— …Кх!..

Во время борьбы с Мефисто Ока молча терпела ту же ужасную боль. Боль в теле по сравнению с болью в сердце ничтожна.

Мефисто же жалобно вопила. Не в силах более терпеть эту боль, она, не переставая кричать, наконец достала из кармана на поясе синюю моменталку.

Моменталка для побега «Голая душа». Это заклинание, иначе называемое выходом эфирного тела, единственный способ для Мефисто покинуть тело помимо одержимости.

Стало видно, как из тела Оки выходит искаженный злой дух.

Ставшая бесплотной душа Мефисто, обесцветившись, как призрак, на огромной скорости устремилась в небо, искажая пространство-время.

«Не позволю!»

Усаги подняла затвор и вытряхнула гильзу. Та с бряканьем покатилась по крыше.

Передернула рукоять затвора, подготовив оружие, левой рукой достала с пояса голубовато-серебряную пулю и напрямую зарядила ее..

Особая пуля из духовного серебра, которая помимо своей эффективности против нежити могла еще и ранить душу. Подобного духовного металла встречалось очень мало. Его в огромных количествах использовали в масштабной войне против вампиров еще до Охоты на ведьм, пока запасы наконец не истощились, и он не стал редким металлом.

Усаги не волновало, каким образом Икаруге удалось достать его.

С помощью этой пули и «Белой смерти» — оружия, в котором живет душа ее деда, она сможет убить призрака.

— …

Душа Мефисто поднялась уже высоко.

Она поднималась все выше, виляя из стороны в сторону так, что глазу было трудно уследить.

Усаги выдохнула облачко пара и замерла.

Когда девушка задержала дыхание, она услышала собственное сердцебиение. Сейчас она чувствовала себя необычайно спокойно.

Осталось только победить противника. Лучшее чувство – ни о чем не нужно волноваться. Дыхание спокойно, сердцебиение в норме.

Голова холодна, сердце горячо. И оружие под стать.

Доверив всю себя винтовке, девушка выстрелила.

«Делов-то!»

Спусковой крючок легок, сердце стучит.

Выстрел прогремел громко, как артиллерийский салют.

Высоко в небе раздался вопль призрака. Лишенный собственного тела демон, пожиравший человеческие души, бесследно исчез, словно растворился в лунном свете.

Выдержавшая сводящую с ума боль Ока как-то открыла глаза. Зрение и слух притуплялись, она теряла сознание.

Перед глазами расстилалось звездное небо. Девушка поняла, что лежит на спине.

Однако подниматься ей совсем не хотелось.

Глядя на красивую луну, плывущую в небе, она вяло подумала: «Давно я так не выматывалась… Хочу спать…»

Ока хотела было закрыть глаза, понимая, что тогда потеряет сознание. Но только она сделала это, как ощутила, что ее кто-то потряс, и подняла отяжелевшие веки.

Ока увидела прекрасное звездное небо и лица ужасно переполошенных товарищей.

— Эй, Отори! С тобой все в порядке?! Ответь мне!

— Она не дышит?! Надо сделать массаж сердца, а-а-а, искусственное дыхание! Ч-ч-ч-что делать, Кусанаги?!

— Не смей тут умирать! Я разрушила магическую формулу! Мне надо тебе похвастаться, так что не умира-а-ай!

— Ладно, не шумите, отойдите. Она дышит. Пульс в порядке. Но на всякий случай лучше вызвать сили. От той пули ее сердце на пределе.

Взвод мелких сошек с крайней озабоченностью смотрел на Оку. Непонятно когда к ним присоединилась Икаруга. В руке она держала пистолет – похоже, она пряталась на случай, если что-то пойдет не так.

«…И все же… какие же они шумные…» — в глубине души подумала Ока.

Но, как ни странно, понимать, что за нее так волнуются, оказалось очень даже приятно. Она всегда хотела, чтобы на нее так посмотрели.

Ока искренне улыбнулась.

«Вот же ж… дураки…»

Несмотря на то, что она усмехнулась собственной снисходительности, это тоже было не плохое чувство. «Но все-таки жалко же я выгляжу», — подумала она, и поэтому напрягла уплывающее сознание и сказала:

— …Все в порядке… Я жива… не… волнуйтесь…

И закрыла глаза.

Ока запечатлела в памяти облегченные лица товарищей и спокойно заснула.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793424